

Подстава. Книга вторая

Автор:

Елена Звёздная

Подстава. Книга вторая

Елена Звездная

Я повторно сбежала с тайремского корабля, выведав пугающие секреты этой планеты. Теперь путь в разведуправление закрыт, зато можно поработать в Зоопарке – самой психованной организации на Гаэре. Но столкновение с мутировавшей акулой-убийцей открывает новые способности Эриха, и приходится уходить на гражданку... где и выясняется, что на меня охотится не только седьмой архонт.

Елена Звездная

Подстава. Книга вторая

Возвращение домой

Тайремский корабль я продала на Шоатере. Сделка за пять минут, без оформления документов и скрепления договоров. Отдала бы даром, так вышло бы даже быстрее, но не хотела вскрывать более внушительный свой банковский счет из тех, что мы с парнями оставили себе на черный день, так что обошлась минимальным.

С Шоатера улетала все в том же платье и босиком. На сиденье второго пилота находился ящик крепленого красного вина, и я продолжала накачивать себя

спиртным по полной программе. Вообще, алкоголь это плохо. Летать, будучи пьяной – тоже крайне паршивая идея. Но я понятия не имела, какие свойства были у браслета, который на меня напялил Эрих, а алкоголь воздействует на нейронные связи, существенно замедляя их. И это первое. Второе – замедление мыслительных процессов, ухудшение концентрации внимания, неадекватная оценка действительности. И третье, самое главное – изменение поведения. Меня трезвую Эрих еще мог бы просчитать, а вот меня пьяную не могла бы просчитать даже я.

Я меняла точки перехода в гиперрежим, пару раз путалась в координатах, но продолжала мчать на Гаэру на максимально возможной скорости, сконцентрировавшись всего на одной цели – вернуться домой.

В какой-то момент, пальцы внезапно начали набирать другой код на приборной панели, и лично я этого не планировала, о чем догадалась даже будучи адски нетрезвой.

– Нет, малыш, так не пойдет, – сказала тому, кто попытался мной управлять.

И открыла новую бутылку вина. Меня от него уже тошнило, реально тошнило, но твою мать – я десант, а десант не сдается!

Правда пришлось признать, что десант ко всему прочему вполне разумен в плане выживания, и я понимала, что алкогольное отравление может наступить в любой момент, переживу ли я тогда посадку – это вот уже вопрос. Так что я включила режим аудиозаписи, и начала рассказывать. Все, абсолютно все. Об особенностях тайремцев, о способностях Эриха, о том, что я могу быть опасна для окружающих, а у Эриха есть хреновая способность видеть тех, кто возле меня. И это все было паршиво, реально паршиво, но я вдруг подумала о том, что теперь Багору небезопасно быть рядом со мной, а мне смотреть на шефа, и значит... проблема с шефом утрясется сама собой. Ну или на это, по крайней мере, есть надежда.

А потом надежда свалила, вместе с необходимостью открыть новую бутылку проклятого вина. Я так в жизни не напивалась...

На орбите Гаэры меня задержали, потому как я не сумела внятно выговорить и слова. Вообще. Без сна четверо суток, на сплошном алкоголе, без еды и стимуляторов, но я долетела.

С приземлением, правда, не вышло, но оно и к лучшему – я не была уверена, что сумею посадить корабль без нанесения космопорту существенных повреждений, я уже едва ли что-то соображала в принципе, но... держалась.

Держалась, когда перехватил патруль и мой корабль подвергли принудительному приземлению.

Держалась, когда в рубку ворвались спецы погранвойск.

Я даже сумела поднять руки, но встать было уже выше моих сил.

А потом все опустили оружие, как-то резко стушевались, и мой затуманенный взгляд выхватил Багора.

– Шеф, – прошептала я, чувствуя, что вырубаюсь окончательно. И понимая, что не успею толком объяснить все как есть, объяснила, как могла: – На мне хрень неизвестных свойств, никаких тайных баз. Никаких разговоров. И мне нельзя смотреть на вас. Ничего нельзя.

– Я понял, малышка, понял, – произнес генерал, подхватывая меня на руки.

На ручки, как маленькую. Но возмущаться сил не было от слова совсем.

Аппарат переносной капельницы противно попискивал и жужжал, вызывая желание вырвать его к чертовой матери.

Но снова скрип кресла, почти бесшумные шаги, дыхание на моем лице, легкое, почти невесомое прикосновение губами ко лбу, и я продолжаю лежать в отключке, абсолютно не желая из нее вылезать.

Шипение двери, шаги, осторожные, но их отчетливо было слышно, и следом голос Сейли.

– Босс, вам отдохнуть бы.

– Я в норме, – хриплый голос Багора.

Пауза и осторожное замечание Эринс:

– Она тоже.

Ответом ей была тишина, только напряженная очень, такая, что мне захотелось слинять по-тихому.

– Сейли, солнышко, ты что-то хотела? – очень «по-доброму» спросил Багор.

Если бы меня спросили таким тоном, я бы уже свалила, и без разговоров.

– Босс, – стойкость Эринс меня порой поражала, – она – в норме! Но если вы пострадаете, Мэг расстроится, это как минимум. А как максимум – рванет за вас мстить. Оно вам надо?

И шеф молча поднявшись, вышел.

Я открыла глаза. Сейли, на этот раз брюнетка с темно-синими глазами и синим отливом волос, подмигнула, и ушла молча.

Простонав, я полежала, глядя в потолок.

Где-то за стеклами раздавался шум прибоя, в коридоре звенела посуда, в потолке тихо жужжали камеры – старая модель, дистанционная регуляция записи и полнейшая изоляция полученного материала. Seriously? Меня изолировали? Это не бред отравленного алкоголем сознания? Они реально осознали, что ситуация крайне паршивая?

– Народ, что происходит? – спросила хрипло. – Вы нашли аудиозапись?

Дверь тут же распахнулась. Вошло три мед киборга улучшенной комплектации и занялись мной.

Мне сменили капельницу, посадили на постели, предоставили еду и убедились, что я могу есть самостоятельно. Меня даже причесали и обтерли лицо салфеткой с увлажнителем. И вроде мелочь – но как-то после этого стало легче, посвежело что ли.

Только после всех манипуляций передо мной вспыхнул экран, но я отвернулась прежде, чем что-то смогла увидеть.

– Не переживайте, капитан, мы приняли меры, – произнес механический голос.

Что ж, я повернулась и посмотрела на экран. Генерал Макартиан, со всеми своими сединами, полученными в основном в результате сплошных стрессов на работе, чем путем старения, невесело улыбнулся мне, и вежливо спросил:

– Как вы себя чувствуете, капитан Элис?

– Шикарно, – солгала, не моргнув даже. – Аудио запись. Я ее сделала или нет?

Жизненно важный вопрос.

– Сделали, – кивнул Макартиан. – Цитирую: «Эрих урод, козел, сволочь, падла почти танаргская». Речь об этой записи?

Невольно покраснела, осознав, что кажется, наговорила несколько больше, чем планировала, но да – запись была та, что и подтвердила кивком.

– Еще вопрос, по которому требуется ваше решение, – Макартиан помрачнел. – Учитывая сложившуюся ситуацию, на вас поступило два запроса – от текущего места службы и из Зоопарка.

Мда, пришла в себя, называется.

С одной стороны мне хотелось вернуться в разведуправление, да и своим я доверяла больше, но с другой, следовало адекватно оценивать сложившуюся

ситуацию.

– Зоопарк, – глухо вынесла решение я.

И откинувшись на подушки, посмотрела на золотой эмалированный браслет.

Знаешь, Эрих, я тебя, кажется, действительно ненавижу. Всем сердцем. От всей, мать ее, души. Скотина, я же теперь даже домой вернуться не могу! Реально не могу, в моей многоэтажке проживает половина элиты спецвойск. Да чтоб тебя!

На одну из открытых баз Зоопарка меня перевезли почти сразу.

Я достарадать еще не успела, как за мной уже пришли.

– Кот, – представился тощий длинный чувак, избавляя меня от капельниц и креплений. – Как настроение?

– Зашибись, – ответила, садясь на кушетке. – Агент, ты в курсе, что рядом со мной находиться опасно?

– Что-то типа того, – весьма уклончиво ответил он. – В отпуске давно была?

– Охренеть, у меня будет отпуск... – окончательно расстроилась я.

– Ага, – подхватывая покрывало, подтвердил Кот, – только ты, я, теплое море и один плед на двоих. Как тебе такой расклад?

– Охренеть, – со словарным запасом пора было что-то делать, с ситуацией тоже, поэтому я прихватила с собой подушку.

– Тебе понравится, – заверил Котяра гребанный. – Пошли, я флайт не заглушил на стоянке.

Так, кажется, я сделала неправильный выбор. Просто вот в корне неправильный выбор! Нужно было выбирать своих!

Мы встретили закат, лежа под пальмой, где Кот рассуждал о жизни, а я о том, как быстро во-о-он тот вот угрожающе спелый кокос свалится мне на голову? Или Коту.

Так в целом все было неплохо – маленький затерянный остров посреди океана, и нихера это было не море, и плевать, что Котяра соврал, не моргнув и глазом. Но приятный океанический бриз трепал мои волосы, и это реально было приятно, а вот закатное солнце я пока не заценила, но учитывая туманный Деран с минимумом ультрафиолета, от легкого загара я бы сейчас не отказалась.

И вдруг все изменилось – резко повернулся ко мне Кот, его глаза мягко сияли в темноте, выражение морды незапоминаемого лица стало серьезным, а вслух агент Зоопарка произнес:

– Всё, магнитные искажения достигли острова. Кто первый, ты или я?

– Давай ты, – у меня все еще гудела голова, да и в целом я как-то потерялась слегка в обстановке.

Кот, собранный, серьезный, совершенно изменившийся за считанные мгновения, достал блокнот, причем бумажный блокнот, и погнал по вопросам:

– Информация о способностях седьмого архонта к сверхординарному поиску людей верна?

– Да.

– Он способен слышать ваши мысли и видеть вашими глазами?

– Возможно.

– Чтение мыслей?

– Возможно.

– Поиск и обнаружение агентов, попавших в поле вашего зрения?

– Не исключаю.

Мужик напряженно посмотрел на меня, я напряженно посмотрела в ответ. Да, ситуация была хреновее некуда.

– Тебе нужна помощь? – закрывая блокнот, задал свой последний вопрос Кот.

– Да. Психологическая и медицинская. На Деране было... не просто.

Взглянул мне в глаза, кивнул, принимая ответ.

– Теперь твои вопросы, быстро.

Ааа, черт, какой из вопросов максимально важен? Все важны, в этом то и проблема.

– Браслет, – начала я с главного.

– Хирургическое оборудование отказывает вблизи данного предмета, – сообщил Кот, – нет уверенности, что после отрезания твоей кисти адекватно сработает гелликс. Решено оставить как крайний вариант. Еще?

Еще значит.

– Крысу нашли?

– Ищут, – Кот посмотрел на свое запястье, там были часы. Самые обычные, никаких дополнительных функций. – Еще?

Я отрицательно покачала головой.

Агент кивнул, затем вдруг что-то в его взгляде изменилось, и он быстро проговорил:

– Шнур – мой брат. Когда он исчез, я ушел из Зоопарка и искал его больше года. Безуспешно. Его спасла ты. Условием моего возвращения в подразделение была работа с тобой. И я тебя вытащу, Мегера, чего бы мне это ни стоило. Время.

И молодой существенно уставший от жизни мужчина, лениво улегся обратно на покрывало, наблюдая за закатом солнца.

А я осталась с тысячей вопросов, роящихся в голове. Мне хотелось спросить как там Шнур, каковы прогнозы, сможет ли он вернуться к нормальной жизни. Смогут ли все они...

– Один вопрос не по теме, – вдруг произнес Кот, – сколько всего агентов было на Деране?

Отвечать не хотелось, но я обязана была объяснить.

– Сорок... сорок девять. Выжило всего трое. Ему повезло, понимаешь?

– Да, – глядя на океан, ответил Кот. – Понимаю.

Получить вместо брата законченного наркомана – то еще везение. Но Шнур жив. Хотя бы жив. Хотя бы так.

– Пошли плавать? – лениво предложил Кот, полностью вернувшись к своей лениво-валяжной манере.

– Я без купальника, – сообщила об очевидном.

– Не поверишь, но я тоже, – усмехнулся он.

Затем, гибко поднявшись, схватил за руку, потянул с покрывала и мы пошли купаться.

Мы были шикарной парочкой – я в больничной сорочке и он в костюме спецарента на совершенно необитаемом острове с тремя десятками пальм. Шикарный расклад.

Когда подошли к воде, где-то вдаль плеснулась нехилая рыбина, и плавать мы передумали. Так и пошли гулять по прибрежному песку, под светом полной луны, держась за руки. Романтика, мать его. Только за его руку я держалась, потому что ходила еще с трудом. Но если честно, если очень-очень честно... я хотела, чтобы за руку меня держал Эрх. Пусть психованный, пусть враг не только мой, но и всей Гаэры, пусть идиот с замашками рабовладельца, но... «Ты права, я извращенец. Фетишист, Мэл. А мой фетиш – ты».

И вот он идиотизм ситуации – мне это понравилось. Быть для кого-то настолько важной, нужной, необходимой... И это ненормально, я знаю, и... И я больше не буду об этом думать!

«Я не буду о тебе думать. Я не стану о тебе вспоминать. Я даже забуду, что такое мечты», – подумала я, глядя на широкую лунную дорожку, сверкающую на бескрайних океанических просторах.

Тринадцатый день на острове.

Кот оказался мозгоправом, причем не простым, а с медлицензией – лекарства и дозировки подбирал для меня он, он же вводил, он контролировал процесс восстановления. И процесс шел.

Если в первую ночь я проснулась с криком и ушла на берег отжиматься, во вторую ночь наплевала на рыб и устроила заплыв в океане, то третью ночь частично даже проспала. Посттравматический синдром отступал, Деран растворялся в спокойствии островной жизни и извечном вопросе: «Чего бы пожрать»? Не то, чтобы нам не доставляли еду – любой ресторан был к нашим услугам, но это было не то. Не так интересно. Не так прикольно. На так... с терапевтической точки зрения, а мы с Котом оба оказались теми еще любителями терапии, и не любителями общения с людьми. Мы отрывались на острове. Спали при любом удобном случае, соревновались в беге и покорении пальм путем карабканья без вспомогательных средств, и в целом отдыхали на

полную катушку.

– Ловись акула, большая и маленькая, – приговаривал Кот, разматывая леску.

Там вообще-то уже что-то поймалось, и в данный конкретный момент как раз улепетывало на существенных скоростях, но рыбалка дело интересное.

– Ставлю на акулу, – фиксируя удочку, и достав кинжал, сделал свою ставку Кот.

– Тунец, – было моей ставкой.

Тут просто с утра косяк тунца кружил, а Кот утром улетал, так что был не в курсе, чем я и сейчас и пользовалась беззастенчиво.

– Проигравший разделяет рыбу! – сделал последнее заявление агент и рванул в океан.

Мне потребовалось чуть больше манипуляций – собрать волосы, закрепить кинжал в ножнах на поясе, снять рубашку и шорты. И вот после этого с разбегу в воду.

Здесь был риф. Так если идти по берегу этого особо не видно, но снизу вид был впечатляющим – остров казался грибом расползшимся на поверхности океана и держащемся на одной тонюсенькой ножке, а вот под ним имелась пропасть. Огромная глубинная пропасть! Пугающее зрелище! Но и захватывающее в своем роде.

На рифах с избытком водилось рыбы, но именно с глубины, с самой бездны появлялись образцы, на которых мы с Котом вообще не охотились – мы от них улепетывали на огромной скорости, и плавать я за эти дни научилась отлично даже без экзоскелета.

А потому, когда увидела стремительно плывущего ко мне Кота, я даже не удивилась – лишь взглянула туда, откуда он сматывал... и сильно пожалела, что вообще нырнула сегодня.

Я оказалась права – на удочку попался тунец. Громадный, с меня длиной, не меньше, только вот головой надо было думать, прежде чем нырять в океан, где сегодня проходил косяк тунца. Потому как на тунца охотятся все кому не лень, прямо таки пир всеокеанский, вот и тут сегодня случился пир. Но на рифовых акулах он не закончился... На запах крови и вкусной еды приплыли обычные. Те, что покрупнее и на порядок опаснее. И все бы ничего, если бы дело закончилось ими – эти акулы на людей не нападают, им бы хватило тунца и своих сородичей сполна.

Однако то, что сейчас рвало на части попавшихся на пути гигантов метров по шесть длиной, сожрать вознамерилось именно нас!

Эта тварюга целенаправленно плыла на спецagenta! Она глаз с него не сводила просто, воспринимая всех остальных, как тупо препятствие на пути. Она других акул даже не жрала, она хотела человеческой крови! И Кот не успевал уйти от стремительной машины заточенной миллионами лет на сплошное уничтожение.

Твою ж мать!

Я рванула на перехват, рывком доставая кинжал, и недооценив идиотизм Кота – это без меня он улепетывал, а едва понял, что я вступлю в схватку, что-то заорал, как-то подзабыв, что он в воде, и развернулся к чудовищу, которое гигантскую акулу напоминало только отдаленно, очертаниями.

Пальцы стиснули рукоять, сердце сжалось, в голове проносились десятки вариантов развития событий, и в каждом мы, мать его, дохли – рыбина была слишком большой, у нас не оставалось ни шанса добраться до берега.

Черт, глупо получилось...

Кот кинулся первым, он стремился во что бы то ни стало защитить меня, и в этом была его слабость.

Рыбина откинула его ударом головы, Кота отшвырнуло на рифы спиной и вода окрасилась кровью, а сам агент потерял сознание от удара.

Я же осталась в воде, без единой возможности ему помочь, потому что между мной и спецагентом был этот монстр. Монстр, стремительно неся на меня, из-за своих внушительных габаритов утягивая бессознательного Кота за собой течением.

«Это ж какую силу надо иметь», – невольно подумала я.

На дальнейшие размышления времени не было.

Монстр неся на меня, я сжимала кинжал, собираясь устроить встречу лезвия с глазом твари, и понимая, что меня не спасет даже это...

Все замедлилось, как в кошмаре...

От смерти меня отделяла пара жалких метров...

И вдруг вспышка!

Ослепительная, яркая, болезненная!

И жуткий монстр застывает, беспомощно ткнувшись в меня кончиком морды... а затем медленно, очень-очень медленно, всплывает кверху брюхом...

А браслет на моей руке начинает так же медленно гаснуть...

Я вытащила Кота.

Уже на берегу вколола ему адреналин, перевязывать не рискнула – тут нужна была техника.

Секунд через сорок после сигнальной ракеты, прилетели медики.

Кота увозили на носилках, несмотря на все его сопротивление.

Я осталась на райском острове одна.

Хотя как одна – рядом с берегом судорожно дергалась туша глубинного монстра, разрываемая голодными сородичами. Каннибализм среди акул дело обычное. Так что я была не одна, а пребывала во вполне себе основательно многочисленной компании.

Ужинать не стала.

Вышла из нашей с Котом уютной хижины с полным доступом всех благ цивилизации, села на берегу, с другой стороны острова, там, где вода не кишела акулами и не у песка не имелся грязно-алый оттенок, и посмотрела на луну.

От пережитого ощутимо потряхивало.

И вдруг, в тишине, лишь подчеркнутой шумом набегающих на песок волн, раздалось тихое:

– Зачем?

Вздрагнув, я опустила взгляд с небес на землю и увидела... Эриха.

Седьмой архонт сидел рядом весь наполненный сиянием, казалось, руку протяни и коснешься, усталый, измотанный и злой, а еще сильно осунувшийся.

– Она не подчинилась, – говорил Эрих с трудом, глядя куда-то перед собой. – Слишком сложный мозг... И жажда крови. Почему-то именно человеческой. Сообщи своим – у вас подводная база уничтожена, есть жертвы... Много жертв, эта тварь убила всех ученых, всех до кого смогла добраться. Полностью номер базы я не разглядел, лишь последние цифры – 248.

И он упал!

Где бы он там ни был, но он упал, потеряв сознание. А изо рта по его лицу струйкой потекла кровь...

Изображение мигнуло и исчезло...

Всё...

– Эрих... – прошептала я.

Ответом мне была тишина тропической ночи и тихий шелест набегающих на песок волн... Хорошо, что на острове теперь не было Кота, мне бы не хотелось, чтобы он увидел, как бывший десантник тихо воет, стараясь не произносить имя своего врага, не думать о нем, не подышать от тревоги за архонта, который и без всяких паранормальных способностей стал мне очень дорог. Безумно дорог.

Где-то под утро, поднявшись с песка, я решила, что с меня хватит этого острова.

На рассвете я решительно входила в министерство внутренних дел, прослушивая звучащий в наушнике отчет, который прислал Нир.

Смысл некоторых фраз не укладывался в голове.

«Генетические эксперименты. Увеличение объема головного мозга. Внедрение мозговых чипов. Разумное моделирование»...

И результатом всего этого стали сто девятнадцать трупов на научно-исследовательской базе Глубина 449248. Причем не сообщи Эрих последние числа номера этой базы, о об этих трупах мы еще не скоро бы узнали в принципе, потому что владелец научного центра предпочел... скрыть, досадное, по его мнению, происшествие. Всего лишь досадное! Урод!

«Вниз на два этажа. Босс, вы точно хотите в это вмешаться?» – Эвин нервничал.

Из всех своих я напрямую связалась только с ним. Нир записал для меня отчет и только, никаких личных контактов даже по аудиосвязи. Но Эвин сейчас был прикрыт по всем параметрам, поэтому мы рискнули. Вот только все остальные тоже хотели рискнуть, а я, лично я, не хотела более рисковать никем.

Особенно Эрихом... но он об этом не узнает никогда.

– Комната для допросов? – разъяренно спросила у Эвина.

«Третья слева. Мегер, с ним разберутся, ты...»

Я не слушала. Мой уровень доступа позволял получить доступ ко всем уровням органов внутренних дел, так что дверь схавала мою идентификационную карточку за милую душу, и радостно распахнулась для меня.

– Послушайте, какие запрещенные эксперименты? На всех моих исследовательских станциях все научные специалисты соблюдают все законы Гаэры, мы...

Одутловатое мерзкое лицо. Бегающие глазки. Костюм по цене отборного флайта – бизнесмен совестью не обремененный, особый подвид преступников, которые настолько близко к закону, что порой начинают верить в собственную абсолютную безнаказанность.

Урод, поздно, наказание прибыло! Примчалось, мать твою, лично!

– Мисс, – адвокат, присутствующий на допросе владельца подводных научных баз, мгновенно вскочил при моем появлении. И заорал на присутствующих полицейских: – Она должна покинуть допрос, мы не согласовывали присутствие агента! Мы... Мисс... я... Я буду жаловаться!

Полицейским хватило одного взгляда на меня, чтобы понять – хана их несговорчивому бизнесмену.

– Начинай жаловаться, и погромче, – сказал, поднимаясь, седовласый полицейский.

– Нам бы это... доказательства, – попросил второй.

– Без проблем, – мрачно выдохнула я.

– Это произ... – начал было адвокат.

И тут же сник под моим взглядом.

Потом он убегал. Быстро. Очень быстро. Все кто мог, сматывали удочки, потому что когда я злая, очень злая, я действую без анестезии, так что «пациент» орал не затыкаясь. В целом, это был первый прецедент в моей практике, когда я ничуть не облегчила процесс извлечения данных, зато доказательств у полиции теперь была целая гребанная куча.

Как и проблем – вчерашняя акула оказалась не единственным генетически восстановленным и умственно улучшенным экземпляром, далеко не единственным. Восемнадцать глубинных исследовательских баз, тысячи запрещенных экспериментов, сотни подопытных генетически восстановленных или генетически измененных экземпляров, тысячи научных сотрудников. И кто бы мог подумать, что все это творилось у нас, гребенная жизнь, прямо под носом! Буквально – под носом! На родной Гаэре, в наших океанах и морях, которые считались полностью изученными и максимально безопасными! Добезопасились!

Акулу бизнеса от меня уносили, идти он был физически не в состоянии. Я переломала ему ноги. Все кости на ногах. Даже на пальцах! Я готова была переломать и всего его, но тех научных сотрудников, что работали на его базах, еще нужно было вытащить. Так что чувак был нужен живым. Пока живым, а как все закончится... схожу и доломаю ему все его кости, с чистой, мать ее, совестью!

– Мэг, – связь включилась, едва бизнесмена вынесли, и я вздрогнула от голоса Багора, – как ты?

Что тут сказать? Я плохо. Очень плохо. Совсем плохо. Хуже меня только Эриху, но я боюсь думать об этом.

– В норме, шеф, – ответила, не поднимая головы. – Не приближайтесь ко мне до выяснения всех обстоятельств и всех возможностей тайремцев.

«До выяснения всех возможностей Эриха», – подумала про себя.

– Держись, – сказал Багор и отключился.

Я держалась. За железный изгвазданный кровью стол в допросной, за злость на этого «бизнесмена», за кодекс, правила и уставы... а сердце рвало на части от

тревоги за Эриха. И мне казалось, я задыхаюсь. Тупо задыхаюсь, и это никакая не паническая атака, это банальная паника.

И не спросить, не узнать, не полететь, чтобы посмотреть хотя бы как он. Потому что есть Гаэра. Есть угроза Гаэре. Есть я. Есть моя честь. Есть... есть безумное желание наплевать на честь, опасность, саму себя и свалить к Эриху.

Но это десант, детка, у нас все по-жесткому. И я осталась.

Из полиции я не ушла, я скорее в нее пришла с концами. Учитывая ситуацию возвращаться в разведуправление было бы не слишком осмотрительно, но и оставаться без дела я больше не могла. Так ведь и с ума сойти можно, а работа в полиции, какая никакая, но все же работа.

Мне выделили новую квартиру.

К вечеру в нее подвалил Кот, хотя, по моему мнению, ему бы еще полежать в больнице следовало бы, недели две как минимум.

А в полночь, когда Кот вырубился от обезболивающих, я не выдержала. Не смогла больше.

Кухня с видом на ночную столицу Гаэры, сейр без идентификатора, незащищенный выход в сеть, короткая переписка со Стэмом, который вернулся в команду Слепого, вроде пока временно, и наконец, у меня номер, который я набирала дрожащими пальцами.

Несколько секунд в тишине космоса...

Дерганный, неуверенный гудок...

Ответ второго пользователя и на меня устало взглянул офицер Тамран.

– Как он? – стараясь казаться спокойной, спросила я.

Тамран некоторое время смотрел на меня так, словно разрывался между желанием нажать отбой и послать меня нахрен куда-нибудь, но с эмоциями этот тайремец умел справляться.

– В коме, – прозвучали страшные слова.

Я почувствовала, как слезы жгут глаза. Как затем скатываются с ресниц, и падают на лицо. Как стекают вниз, и падают на мои сжимающие сейр ладони.

– Я... – голос дрожал.

Тамран отвернулся, пытаюсь сдержать ругательства, но, кажется, все же выругался, затем, прошел куда-то, сел, все так же держа сейр, и устало спросил:

– Что произошло?

Как объяснить то, чего априори по идее произойти не могло?

– Он меня спас, – это были единственные слова, что я смогла произнести.

– Не в первый раз, как я понимаю, – усмехнулся Тамран.

У наставника Эриха была неверная информация, а мне пришлось честно признаться:

– В первый.

И мы замолчали. Оба.

– Что ж, – спустя некоторое время, произнес Тамран, – надеюсь, он выживет. Если нет... можешь радоваться, своего ты добилась.

И офицер Тайрема вырубил связь.

Не знаю, сколько времени после я просидела на кухне, глядя на городские огни за окном, и не видя их...

Надо было бы пойти спать, завтра практически первый рабочий день на новом месте, но... где-то там подышал один носатый тайремский архонт, который спас мне жизнь. И не только мне... И все что мне оставалось – надежда. Только надежда... как же страшно.

Я сидела, смотрела на город, и мне было страшно. Жутко, безысходно и вполне обоснованно страшно.

Багор вышел на связь неожиданно, когда я уже совсем замерзла и собиралась уходить в спальню

Прямые контакты были под запретом и контролировались Зоопарком, но шеф от чего-то решил нарушить правила взаимодействия спецслужб, и мне даже звонок его не удалось сбросить – сейр принял вызов без моего на то желания.

– Мелани, – раздался тихий хриловатый голос шефа, наполнив залитую тишиной кухню, – это была не просто доисторическая акула. Тварь, прежде чем напасть на тебя уничтожила не одну, а семь подводных научных баз. Последовательно, продуманно, изучив систему эвакуации и просчитав все варианты отхода ученых и персонала. Ты понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – горло сдавило.

Акула была не простая, а умная. Очень умная. Поумнее многих людей, если уж начистоту. Так что Эрех был способен управлять не только простейшими примитивными существами... он оказался гораздо сильнее и опаснее. Гораздо. И мне почему-то так горько от этого.

– Ее мозг был выжжен, – продолжил шеф. – Разрушены все нейронные связи. Архонт Дагрэй стремился мегалодона, но в результате все закончилось полным разрушением мозга.

Именно в этот момент я поняла то, на что намекал Багор!

Поняла и содрогнулась – Эреху убьют. Это уже вопрос национальной безопасности – если тайремский архонт сумел, находясь на расстоянии, уничтожить мозг сверх разумного генетически измененного создания, значит, он

так же способен убить любого. И под угрозой все публичные представители политической элиты Гаэры. Абсолютно все! Вот почему Танарг заключил союзный договор с Тайремом! Вот почему эти два государства так близки. И вот оно главное преимущество Тайрема – они идеальные союзники. Лучше просто не придумашь. Потому что способны убивать на расстоянии абсолютно любое живое существо! И защититься от подобного покушения нереально! На данный момент у нас абсолютно нечем противостоять этому преимуществу Тайрема, а потому действовать будут максимально эффективно – начнут убивать архонтов. Разумный шаг, в любое другое время я была бы за обеими руками, но проблема в том, что Эрих – архонт. А значит – его убьют. И скорее всего первым. И причина этому я, потому что если бы Эрих не кинулся спасать меня, никто бы не узнал, на что он способен и насколько опасен. А теперь уровень опасности все осознали кристально ясно. Эриха убьют. Он угроза национальной безопасности, так что... даже без вариантов. Это приговор, и его уже сто процентов вынесли.

– Ты готова вернуться? – задал неожиданный вопрос шеф.

Убивать будут не наши в любом случае, для таких задач существуют несколько отдельных отделов, тот же Зоопарк при необходимости отправляет своих асов на задание, ну и в крайне щекотливых ситуациях правительство использует наемных убийц, чтобы облик Гаэры оставался чист в глазах союзников. Так что убивать Эриха будут не наши, но... мне от этого совершенно не легче.

– Мелани, – позвал Багор.

Откинув голову назад, я зажмурилась, пытаюсь сдержать слезы, и не думать... не вспоминать, не ощущать его поцелуев на губах... Просто забыть. Вычеркнуть из памяти, как я вычеркивала друзей по оружию, каждый раз, когда они гибли...

У нас в отряде была традиция – каждый раз, когда мы вылетали на новое задание, мы рисовали на груди линии тем же маскирующим составом, которым разрисовывали свои лица. Я до сих пор помню, как прочертила первую линию, с мыслью: «За тебя, Пташка». Потом была вторая... третья... четвертая... Деятнадцать линий. Я начинала от шеи, и заканчивала почти на уровне левой груди.

Линия в память об Эрихе будет двадцатой.

Она пройдет по левой груди, прямо по чувствительной плоти, которой касались когда-то его губы. Это все, что мне останется в память о седьмом архонте Танарга.

– Я хочу, чтобы мне сообщили... когда... – все же выговорила просьбу.

И Багор понял, о чем речь.

– Я постараюсь решить этот вопрос, – произнес он.

– Спасибо... – прошептала с трудом.

Вот и все. «Прощай, Эрих»... Возможно, мне даже сообщат о твоей смерти, а возможно и нет. Но я все равно узнаю, рано или поздно. И в день, когда мне станет известно, что тебя больше нет, я прочерчу линию, в память о мужчине, которого я, несмотря ни на что, кажется, любила...

Но это будет после.

А сейчас:

– Полагаю, Танаргу нет смысла убивать кого-либо в органах внутренних дел Гаэры, так что... я пойду в полицию, – ответила начальству.

Бывшему...

– Мелани, послушай меня... – почти простонал Багор.

Но я отрубилась.

Вошел Кот, взял за запястье, посчитал пульс, вернулся с уколom.

Один, второй, третий.

– Я выхожу из-под опеки Зоопарка, – сообщила ему.

Агент внимательно посмотрел на меня, и принял свое решение:

– Я не уйду. Кстати, – протянул руку, – Кэл.

– Мелани, – ответила на его рукопожатие.

Так и познакомились.

Кот походил по кухне, взял себе перекусить, сел рядом, как и я уставившись на город за стеклом, и спросил:

– Ладно, куда пойдём?

– В полицию, – прозвучало просто, а вот говорить такое было... тяжело.

– Тоже не плохо, – Кэл на все смотрел оптимистично. – Иди спать.

Возражать не стала.

Позже, лежа в постели без малейшего желания спать, я смотрела в стандартный белый потолок, и думала о том, что стало триндец как очевидно сегодня – Танарг, имея в союзниках Тайрем, обладает возможностью на расстоянии ликвидировать любого политика, любую медийную личность... любого члена правительства. И так, что даже не подкопаешься – сосудик там лопнет, инсульт случится и до свидания.

И если эта информация вскроется... я не в силах даже представить себе последствия.

Уверена, что сейчас зарабатывает очередные седины генерал Макартиан, где-то не спит и глушит водку стаканами Багор, а Зоопарк, в сфере которого и находятся проблемы подобного характера, теперь перейдет на круглосуточную работу, поставив основной задачей решение данной проблемы. И все это будет проходить в режиме строжайшей секретности, потому как если вдруг это вскроется... начнется паника. И на сторону Танарга начнут переходить все, кому

не лень. Кому лень перейдут тоже, потому что жить хочется. Мы лишимся всех союзников. Галактический союз рухнет. А Танарг обретет такое могущество, что нам и не снилось даже в самых кошмарных снах...

«Самое забавное, что ты так и не поняла, насколько важная информация оказалась в твоих загребущих предприимчивых ручках с ярко алыми ноготками» – сказал когда-то Эрих.

Что ж, он оказался чертовски прав – мы не поняли ничего.

Зато теперь в курсе, почему захватить тайремских офицеров являлось почти невыполнимой задачей. И почему Танарг так высоко ценит своего союзника, и даже держит на равных.

Черт, кто бы мог подумать... Это просто невыносимо.

Но, несмотря на всю чудовищность ситуации, я думала не только о ней.

Эрих – вот что занимало мои мысли.

Эрих, находящийся в коме. Эрих, подставивший себя под удар ради меня. Эрих, раскрывший чудовищную тайну своего государства, только потому что я была в смертельной опасности.

Эрих...

Тринадцать дней на острове я старалась не думать о нем. Не вспоминать. Не представлять. А каждая моя ночь начиналась с препаратов, полностью блокирующих сновидения. И стало ли мне легче? Вообще нет. На Деране, полном опасностей, безысходности, мерзости, жестокости и опасности, я была счастливее, чем здесь, на Гаэре. Вот такой вот гребанный парадокс.

«Не умирай, – мысль, которую хотелось прогнать через весь космос, к одному единственному мужчине, о котором мне хотелось... хотя бы мечтать. – Пожалуйста, только не умирай».

Да, он был чертовски опасен. Да, правительство Гаэры отдаст приказ об убийстве Эриха, и будет право как никогда, но...

«Dastanaa...» – не умирай на тайремском.

И пусть ты враг, крайне серьезный, чудовищно сильный, непрогнозируемый, не поддающийся просчету, свихнувшийся по полной, и все прочее... только, пожалуйста, не умирай...

И вдруг мягкий свет отделился от моего браслета, и прямо на постели рядом со мной, определенно нереальный, словно голограмма, засиял Эрих.

Он лежал, недвижимый и обессиленный, часть его лица закрывала кислородная маска, часть тела была обвита проводами и трубками, в вену подавался раствор, глаза были закрыты, но... вот его рука чуть сдвигается и накрывает мою...

Миг и сияние исчезает вместе с Эрихом, а мои пальцы судорожно сжимают лишь воздух...

Дверь открылась, вошел Кэл, спросил:

– Что-нибудь дать?

– Ничего, – прошептала я, торопливо вытирая слезы.

И плевать, что их видит другой агент – я на реабилитации, у меня посттравматический синдром, это нормально. Правда, раньше такого не было, но... плевать мне.

Постояв в проеме, Кэл нехотя сообщил:

– Шнур хочет работать. С тобой.

– Кэл, меня не вернут в разведуправление, – горько было говорить это, но факт есть факт, следовало принять, как есть.

– Он в курсе, – сообщил агент Зоопарка.

Подумал и добавил:

– Тринадцатый отдел поднял статистику смертей высокопоставленных чиновников Галактического союза за последние пятнадцать лет. Результат положительный.

И только взгляд невыразительных глаз, который выражал больше, чем тысяча слов.

Значит, подозрительные смерти были. И не раз. И даже не два раза. Не менее двухсот, если учесть, что статистика велась по всей коалиции. То есть примерно двести, это если брать по минималке.

А теперь самый страшный вопрос – скольких из политиков, представителей высшего военного руководства и общественных деятелей убил Эрих? Скольких? Подсчитать не сложно – архонтов всего семь. Смертей более двухсот. Мне захотелось сдохнуть!

– Дай снотворное, – попросила я.

– Сильное? – спросил Кэл.

– По-максимуму, – мой голос дрожал.

Спала без сновидений.

Работа в полиции

Вообще никогда раньше не сталкивалась с гражданскими. Ну не считая детских лет. Из главных отличительных особенностей не военного населения – была осанка. В смысле ее отсутствие. И чем сложнее становилась ситуация, в которой оказывались гражданские, тем сильнее они сутуливались, словно пытались стать меньше, незаметнее. Выходило так, что мы сутулость могли только имитировать, а гражданские так жили.

– Наша дочь, наша девочка, – женщина средних лет, судорожно сжимала платок и вытирала беспрестанно льющиеся слезы.

Все в ее поведении, жестах, движениях выдавало – горе. Чудовищное, невыносимое, терзающее ее горе. Тем ярче улавливались странности в поведении ее мужа. Может быть, приди он сам, я бы не заметила, но на контрасте с женой... У меня сработала интуиция. Прокаченная боевыми операциями, никогда не подводившая, и крайне редко игнорируемая мной интуиция. Короче чувак был виновен, и я это чувствовала.

– Капитан, – мой напарник, лейтенант Гайсток, от чего-то занервничал, – мы должны зарегистрировать заявление о пропаже ребенка.

Ну да, я стажер по факту, типа стажируюсь в полиции, хороший такой карьерный прогиб. Или провал. Второе вернее.

– Ну и чего сидим, кого ждем, – ответила напарнику, пристально глядя на отца исчезнувшей девушки, – регистрируйте, если вам так хочется.

Гайсток явно оскорбился, и начал выговаривать что-то вроде «Это не желание, это процедура предписанная законом, я...». Я его не слушала. Я смотрела на папашу. Исключительно на него.

– Простите, – высказался этот мужик, явно интуитивно ощутив, что запахло жареным, – что вы себе позволяете?

Чувак, слишком резкий переход от попытки выглядеть несчастным и раздавленным горем, к резко агрессивному наезду. Тем более, что я пока еще ничего себе не позволила. Но, похоже, самое время было переходить к действиям.

– Мистер, – я глянула на дело и уточнила его фамилию, – Ханитсан.

И вот после этого, почти официального начала, я улыбнулась, полностью входя в образ Мегеры.

И подавшись к супругам, проникновенно прошептала, глядя в ублюбочные глаза этого Ханитсана:

– У нас есть два варианта, мой птенчик. Первый – ты говоришь правду здесь и сейчас, и тогда останешься жив. Но есть и второй – ты начинаешь возмущаться, орать про свои права, апеллировать к законодательству и утверждать, что ты ни в чем не виноват. Признаюсь честно, я предпочту второй вариант. Сказать почему?

Мистер Ханитсан судорожно сглотнул, и прохрипел:

– Почему?

Я подалась еще ближе, и прошептала, выдохнув ему в лицо:

– Потому что в этом случае, соловейка, мне не придется передавать твое дело куда более милосердным коллегам. И я сама, лично, препарирую твою жизнь, все твои банковские счета, все контакты, твое сознание, а после... ты сдохнешь, мучительно и жестоко, но не сразу, птенчик, далеко-о-о не сразу. Я тебя по частям буду резать, и ты испытаешь сомнительное удовольствие пронаблюдать за тем, как гниют и разлагаются части твоего тела...

Ханитсан побелел.

– Что вы... – начала было его жена.

Все в отделе, а это был оупенофис, то есть даже без перегородок, выпали в осадок. Но самое главное заключалось в том, что Ханитсан понял – это не шутка, и даже не угроза, это реальность, с которой ему придется столкнуться, если он рыпнется.

– Давай, птичка, пой, – завершила я давление на вовсе не свидетеля.

И мистер Ханитсан запел, как соловей в летней ночи. Только херовый это был соловей, да и пел отвратно, начав с банального: «Вы не понимаете, у меня не было выбора». Я все понимала, я даже сочувственно покивала для вида, но реально понять... понять такое невозможно.

Через десять минут сбивчивой исповеди, никто больше не выпадал в осадок – забегали все. Мгновенно был привлечен Тринадцатый отдел, следом министерство по правам человека, затем спецвойска.

Мы успели.

Девятнадцать девчонок проданных, как в случае дочери Ханитсанов, или похищенных с территорий ночных клубов, находились в анабиозе на грузовом корабле и тот даже уже стартовать успел. Ублюдок Ханитсан знал, когда прийти в полицию, думал видимо, что уж теперь-то точно не найдут. Нашли. Перехватили в космосе. Вскрыли, обнаружили «груз».

Таким образом, за ночь в отделе закрыли сразу восемнадцать дел, и одно которое мы принять не успели, пришлось оформлять постфактум. Шеф полиции готов был обнять меня от счастья, но не рискнул – настроение у меня было поганое до крайности, потому как я, к сожалению, человек чести и отдала Ханитсана своим куда более милосердным коллегам. Он это понял и уходил хоть и в наручниках, но практически счастливым...

– Не переживай, у меня в этой тюрьме связи. Прослежу за тем, чтобы урод получил по-максимуму, – произнес зам шефа полиции, судя по выправке сто пудово бывший десантник.

– Получит вышку? – я еще не очень поднаторела в полицейском лексиконе, но я старалась.

– Это вряд ли – чистосердечное же, – вставил мой напарник.

– В том то и прелесть ситуации, – лейтенант Шайтас, я на форме фамилию прочитала, очень многозначительно улыбнулся, – смерть слишком простое наказание. А вот заставить человека наблюдать за тем, как гниют его конечности, это уже куда интереснее.

И взглянув на меня, Шайтас представился иначе:

– Шайтан.

- Мегера, – десантник десантника всегда найдет и опознает.
- Добро пожаловать в команду, – кивнул Шайтан, и ушел к себе.

Именно в этот момент я поверила в то, что смогу прижиться в полиции.

Но вне работы было... хреново.

Первые дни я ждала. Сообщения от Багора, попытки контакта от Эриха, инфы от Стэма – все время ждала. В десанте учат ждать. Ждать боевого задания. Ждать команды к погрузке. Ждать, когда шатл прилетит к месту высадки. Ждать сигнала к началу боевой операции.

Так что ждать я, по идее, умела... но в этот раз ожидание давалось совсем паршиво, и нервы постепенно сдавали, а дни превратились в калейдоскоп одинаковых событий.

Подъем в пять, пробежка с Кэлом и Шайтаном, зам шефа полиции как выяснилось жил в той же многоэтажке, куда поселили и меня, потом тренировка со Шнуром, мы с Кэлом старательно приводили его в форму. И лишь после, уже без необходимости сдерживаться и с возможностью оторваться по-полной, спарринг с Шайтаном.

Нам на ринге просто срывало башню.

Не знаю, от каких мыслей пытался скрыться лейтенант Шайтас, но делал он это примерно, как и я – одержимо и всецело. И теперь у меня под полицейской формой скрывались ссадины, кровоподтеки, сломанные ребра и прочие прелести боя на одних рефлексах, у него имелось примерно то же самое, разве что ребра были покрепче. За час мы выматывали друг друга настолько, что на работу отправлялись совершенно спокойные, несколько отрешенные и не совсем нормальные. Потому что боль ни я, ни он не глушили анестетиками, так что боль оставалась. И она... отвлекала. Меня так точно, что касается лейтенант Шайтаса – я не лезла к нему в душу, он не лез в мою, нас обоих это вполне устраивало.

К восьми мы с Шайтаном прибывали в полицейский участок на его флайте. Улетали тоже вместе, потому что уходили обычно позже всех, и это породило какие-то нездоровые слухи в полиции по поводу наших межличностных отношений.

И в чем-то они были правы – мы с Шайтасом сработались. Он прикрывал меня с документацией, я его с допросами, потому как у меня была лицензия даже на убийство, не говоря о причинении физического вреда, у него таких привилегий не было. Зато были ум, достоинство, и готовность мотаться со мной на флайте над городом по ночам на очень запрещенной скорости...

И вот я ждала-ждала, а началось все как-то капец как неожиданно!

– Мегер, – Шайтан подошел сзади, на что решались не многие, учитывая мою реакцию на подобные подкрадывания, – есть дело. Вроде всё прилично, если так поглядеть, но у меня чуйка срабатывает.

И мне на стол лег одноразовый сейр.

Огромные лапы Шайтана легли на стол тоже, по обе стороны от меня, что смотрелось, видать, несколько интимно – старушка весьма моралистично-настроенного вида поджала губы и прижала к себе свою собачонку, взирая на меня весьма неодобрительно. Остальные в полицейском участке смотрели тоже неодобрительно, считая что мы тут открыто флиртуем друг с другом, и не понимая такой простой штуки – как профессиональные привычки. Более сильный десантник просит более слабого проверить документ. Априори в этот момент этот десантник прикрывает того, кто отвлекся на документацию. То есть для нас это было в порядке нормы, сексуальный подтекст в подобном видели только все остальные.

– Секунду, мэм, – извинилась я перед старушкой, пришедшей заявить об ограблении ее шляпного магазина.

И я открыла сейр, чтобы замереть при прочтении первой же строчки:

«Аукционная торговля коллекционным вином».

А дальше шел перечень вина, которое собирались выставить на продажу. И вот тут такое дело – этому «вину» было от пятнадцати до тридцати лет. Конечно, именовалось все термином «выдержка», вот только ребята из тринадцатого отдела уже знали, что это за «вино» такое.

– Чуйка не подвела, – сказала я, захлопывая папку. – Связывайся с безопасниками, это торговля людьми. Откуда вообще у тебя эта инфа?

Шайтан нагнулся, поправил прядь моих волос, открывая ухо, и прошептал:

– Ты охренеешь, но их завернули пожарники, по причине ненадлежащего обеспечения мер пожарной безопасности на мероприятии. При подобной формулировке дело попадает к нам, и мы проверяем здание после пожарников. Как тебе?

Что ж, я охренела.

Это что получается, что работоторговлю решили организовать прямо на Гаэре? И даже практически организовали? Да какого хрена?!

– Шайтан, они вообще страх потеряли? – переспросила я, повернувшись к нему.

И так как Шайтас не сдвинулся ни на сантиметр, лица наши были рядом, губы тоже, но если это кого-то и смущало, то вообще не нас. Мы десант, для нас близкое общение норма.

– Сам в шоке, – признался Шайтан. – И это не нормально, ты понимаешь?

О, я понимала! Даже работоторговцы не на всю голову работоторговцы, чтобы не осознавать, что их «мероприятие» нахрен накроют очень быстро. Таким образом, можно было прийти только к одному закономерному выводу:

– Это для отвода глаз. На сто процентов уверена. Что-то планируется, что-то масштабное, – прошептала я. – Я свяжусь со своими.

– Я со своими, – сказал Шайтан.

Прикоснулся к моим волосам, возвращая прядь на место, и выпрямился.

Не знаю, как все это выглядело для всех, а вот мы с Шайтаном оба осознали, что спокойная жизнь кончилась.

И тут с апломбом, громко и показательно распахнулась дверь, и в полицейский участок вошел букет. Букет был внушительным настолько, что лично я сразу догадалась, что это за две ножки, на коих он передвигался. А вот остальные впечатлились – Рега умел производить впечатление.

Тишина охватила весь участок, даже какой-то буйный нарик, пристегнутый у комнаты для допросов затих, а до этого бормотал что-то раздражающее непрерывно. Потом твякнула собачка у старушки на руках, но затихла и она, едва внушительный букет рухнул на мой стол, полностью погребая его под собой.

А капитан Рега, картинным движением откинув длинную челку назад, повел могучими хорошо прокаченными плечами, впечатляя всех своим мундиром офицера разведки, и сверкнув идеальной улыбкой, произнес патетическое:

– Ну, здравствуй, любимая!

– Охренеть не встать, – пробормотала я, мрачно взирая на все вот это вот.

Но Рега моего настроения не понял, картинно встал, от чего две секретарши у входа оказались на грани обморока, и вкрадчиво, но весьма громко, поинтересовался:

– Скучала?

И не дожидаясь моего ответа, обошел стол, рухнул на колени и, протянув мне уже знакомую коробочку в которой оказалось кольцо с камнем вдвое больше прежнего, произнес одиозное:

– Мелани, ты станешь моей женой?

Старушка из-за букета издала восторженный вздох, кто-то принялся снимать нас на сейры, кто-то заплодировал, а я... я представила народ друг другу.

– Шайтан, это Хам. Хам, это мой шеф – Шайтан.

Хотела было продолжить в столь же официальном тоне, но тут старушенция, даром что в возрасте божьего одуванчика, решила внести ясность в ситуации.

– Прекрасный молодой человек, очень жаль вас огорчать, но офицер Элис определенно состоит в отношениях с лейтенантом Шайтасом. В интимных отношениях, если вы не поняли.

Рега не понял. Рега встал, все так же держа кольцо в открытой коробочке, и потрясенно спросил:

– Что за нахер?

Я выразительно посмотрела на Шайтана. Шайтан понял все по одной только кличке «Хам». Дальнейшее уже меня не касалось.

– Гражданин, забрали свой веник и брюлик и на выход! – отчеканил лейтенант Шайтас.

– Капитан Рего! – отчеканил Хам.

– Хорошо. Капитан Рего, забрали свой веник и брюлик и на выход! – не стал спорить Шайтан.

Я даже загордилась им.

А вот у Хама снесло крышу окончательно.

– Да вы хоть понимаете, кто я, лейтенант?! – вызверился он.

Шайтаса подобным было не напугать, и он спокойно спросил:

– А вы, сами, понимаете, где вы?

И пока Рега пытался сообразить, на что намекает Шайтан, Шайтан продолжил:

– Это полиция. Граждане обращаются к нам за помощью в случае крайней необходимости. У вас что-то пропало? Вас избили, ограбили, изнасиловали? – вот последняя фраза уже была сплошным издевательством и Рега побагровел. – Вас изнасиловали этим веником? – практически перешел границу Шайтан.

Старушка с собачкой осторожно отодвинулись от букета, псинка так вообще почему-то начала показательно принюхиваться. А в участке слышались смешки.

– Мужик, – прошипел разъяренный Рега, – да я тебя в порошок сотру!

– Это вряд ли, – сочла своим долгом вмешаться я, – Шайтан на спарринге меня уделяет за пару минут, так что у тебя ни шанса, Хам. А теперь забрал свой веник и брюлик и на выход. Это полиция, Рега, тут работают, а ты в данный момент мешаешь нашей работе. Ко всему прочему, любые контакты со мной исключительно с письменного разрешения руководства. У тебя разрешение есть?

Шикарный, подчеркнуто-красивый Хам, медленно стянул букет с моего стола, глядя на меня так, словно готов был придушить на месте. Значит я права – разрешения у него не было.

– Я поставлю руководство в известность, – уведомила коллегу... бывшего.

Коробочка с бриллиантом громко захлопнулась. Секунды две Рега еще смотрел на меня, затем хрипло произнес:

– Нужно поговорить.

– Нет, – я отрицательно покачала головой, – не нужно. Выход там.

И все же Рега совершил последнюю попытку, и с чеканной яростью произнес:

– У меня украли невесту. Где я могу подать заявление?

Сложив руки на груди, я откинулась на спинку стула, с откровенным неодобрением посмотрела на Хама, и... Ну что тут сказать.

– Слушай, я могла бы тебе сказать, что вон там, в дежурной части, заявление у тебя примет любой из свободных сейчас офицеров. Но давай откровенно – я знаю кто ты. И такие как ты, Хам, контролируются совершенно другими органами, так что любое твоё заявление в итоге ляжет на стол руководству. Твоему непосредственному руководству. Так что прекращай балаган и сваливай в закат уже, не до тебя сейчас, серьезно.

На этом Рега был вынужден покинуть полицейский участок с видом оскорбленного, но непоколебимого достоинства. И на этом неприятный инцидент был бы забыт, мной так точно, но тут Шайтан сказал:

– Он мне не нравится.

– Хам в принципе мало кому нравится, – пожала плечами я.

– Ты не поняла, – пристально глядя вслед уходящему сотруднику разведки, протянул Шайтан. – Он. Мне. Не. Нравится.

Затем медленно перевел взгляд на старушку, и добавил:

– Она мне не нравится тоже. Причем собаченция особенно!

А интуиция у десантников штука серьезная.

Через десять минут старушка сидела в допросной.

Двумя этажами ниже, в гораздо более закрытом и менее законопослушном помещении сидела пристегнутая специальным ошейником и налпниками собака. Именно собака и заговорила первой. Ее допрашивал Шайтан.

Мне досталась старушка, и она оказалась тем еще крепким орешком, и вообще вела себя совершенно естественно для абсолютно невиновной человеческой

особи, если бы не один момент – Рега заходил к ней перед тем, как отправиться ко мне. Мы отследили его перемещения и вот удивительное совпадение – шляпный магазин, принадлежащий Дороти Нуэт, цветочный магазин, в котором Рега купил букет, и помещение для проведения аукционов, которое было недавно куплено и переоборудовано для данных целей, располагались на одной улице. Рядом. Так подозрительно близко. И еще момент – камень в новом кольце от Хама был существенно больше прежнего, а вот коробочка той же.

– Как интересно, – протянула я, получив все исходные данные, – у вас, мисс Дороти Нуэт, вроде как шляпный магазин. С каких пор вы торгуете бриллиантами?

– Я не продавала! – взвизгнула старушка.

Я молча протянула ей копию чека на весьма внушительную сумму.

Шах и мат.

Старушка побледнела, поджала губы, и собиралась пустить слезу.

Но в этот момент мне позвонили. По внутреннему телефону. Ответив, прижала трубку к уху и услышала мелодичный голос:

– Тринадцатый отдел. У меня плохие новости. На вас началась охота, капитан Элис. Исходя из наших данных, на Гаэру вернулся Ирдэран Нельсвер, полагаю, вы знаете его под именем Гес Мейкон.

– Знаю, – чувствуя, как сжало спазмом горло, тихо подтвердила я.

– Вам известны причины, по которым... вами заинтересовались?

Черт!

Догадаться было не сложно. Ирдэран Нельсвер мог скрыться от любых спецслужб, что и продемонстрировал многократно, но имелся тот, кто оказался способен найти его и на том конце Вселенной – Эрих Дагрэй. Так что чувак собирался или купить посредством меня свою свободу, или выманить таким

макаром Эриха и убить, что с конструктивной точки зрения было куда вернее.

– Да, мне это известно, – ответила я девушке из тринадцатого отдела, – свяжитесь с моим руководством.

– Вас поняла. Хорошего вечера.

Когда я положила трубку, старушка в кресле внезапно решилась:

– Я расскажу все. Абсолютно все! Я готова сотрудничать с полицией!

Сотрудничать ей пришлось с моим официальным напарником лейтенантом Гайстоком, а я ушла к неофициальному – Шайтану.

В комнату не совсем легальных допросов Шайтас меня не пустил, вышел в коридор, вытирая окровавленные руки грязной тряпкой.

– Что хорошего? – спросила, привалившись плечом к железной стене подземелья.

– Ничего, – Шайтан был зол неимоверно. – Тебя нужно увозить отсюда, а я... – он швырнул окровавленную тряпку в мусорный бак, – я впервые за двенадцать лет хоть с кем-то сработался. И тут такая подстава.

Улыбнулась невольно. С одной стороны было приятно, что меня так высоко оценили, с другой грустно, потому что да – придется валить. Ирдэран Нельсвер социопатом не был, и с одной стороны жертв среди мирного населения он в прежние времена не допускал, за что мы, спецслужбы, его очень ценили и в целом, несмотря ни на что, относились к нему даже с некоторым уважением. Но с другой – чувак организовал подпольный аукцион у нас под носом, и вскрылось все по чистой случайности. В общем слишком умный и непредсказуемый был мужик, что несколько... напрягало.

– Могу взять отпуск, – предложил Шайтан.

– Впервые за двенадцать лет? – предположила я.

Бывший десантник молча кивнул. Я улыбнулась, правда грустная улыбка вышла. Совсем грустная.

– Сколько у тебя полос? – вдруг спросил Шайтан, привалившись к стене рядом.

Интимный вопрос. Даже между десантниками не было принято говорить о том, сколько боевых товарищей ты потерял. И все же скрывать не стала.

– Девятнадцать, – тихо ответила я.

– Сорок семь, – хрипло признался он.

Это... жестко. Значит, были на его счету операции, из которых живыми вообще никто не возвращался. Как он вообще еще держится?!

– Погнали домой, – предложила, до безумия устав от этого дня.

– Погнали, – согласился Шайтан.

Из участка уходили по привычке – последними. Кивнули дежурному офицеру на входе, прошли к лифту, поднялись наверх, к стоянке флайтов. Шайтан галантно открыл дверь, пропуская меня вперед, и я уже собиралась выйти, как вдруг услышала в собственной голове отчетливое:

«Стой!»

И я бы может не так среагировала, но это «стой» было сказано на тайремском!

И я мягко шагнула обратно в темное нутро лифта. Шайтан на мое странное поведение отреагировал вопросительным взглядом, но следующим, что мы услышали, был треск приглушенного выстрела. Быстро переглянулись.

Выучка десанта требовала действовать, и действовать немедленно, но мы не в зоне боевых действий, так что выучку пришлось засунуть, куда поглубже.

– Спускаемся вниз, проверяем местность по камерам, берем подмогу, – прошептал Шайтан.

И я почти согласилась, но тут услышала все так же на тайремском:

«У него двенадцать боевых полицейских киборгов. Ваших. И в перспективе еще пара сотен, при необходимости».

Я замерла, судорожно вздохнула, и прошептала, не веря в то, что говорю это:

– Эрих?

Шайтан посмотрел на меня как на умалишенную, но один мой жест и вопросов с его стороны не последовало.

Последовали с моей:

– Эрих, ты... – я хотела спросить «жив», но не смогла. Произнесла лишь:– Как ты?

«Я выжил, милая. Ты ведь именно это хотела спросить?».

И я поняла, что по моему лицу текут слезы.

Просто молча текут, просто слезы, не переставая.

«Ты рада, я знаю, – чуть насмешливо, но как-то с доброй насмешкой, произнес Эрих.– А теперь давай вытаскивать тебя оттуда».

И в этот миг Шайтан ударил себя в грудь кулаком, и показал три пальца, затем один вверх – к нам приближались гости.

Шайтан поднялся первым, скрутил крышку вентиляции и проник в шахту лифта. Я следом.

К моменту, когда в лифт вошли трое киборгов, нас там уже не было. Зато киборги оказались паршивые... в смысле шикарные, из новой партии, новой модели, адски усовершенствованные и на поиск человеческого тепла заточенные.

Нас обнаружили мгновенно!

Все три андроида подняли головы и оружие у них было парализующее – нас собирались брать живыми. И все бы ничего, но, мать его, этих тварей построили на деньги налогоплательщиков, и стоил каждый из них совсем не дешево. И, в общем, наносить урон государству не хотелось, да и сделать подобное было не просто – это были не какие-то там киборги, это была гребанная новая модель! Они строились с расчетом, что их в принципе никто посторонний взломать не сможет.

«Я отключу их, убирайтесь из полицейского участка!», – скомандовал Эрих.

И трое киборгов застыли, вырубленные вообще хрен его ведает как.

Но Ирдэран Нельсвер не зря считался одним из самых опасных криминальных гениев – едва вырубались эти трое, раздался вой сирены и над всем полицейским участком прозвучало чудовищное:

– Внимание, тревога! Ситуация повышенной опасности! Активация кибернетической защиты!

Твою ж мать!

Я сорвала запасной сейр, носила его так, на всякий случай, и набрала два номера.

Ответили мои мгновенно.

– Стэм, Эвин, у меня внештатная ситуация, – торопливо проговорила я.

«Не поможет, он просчитал все вероятности вашего отхода, – сообщил мне Эрих, – и возможности твоей команды учел тоже».

– А я смотрю, ты ему очень нужен, – проговорила, скидывая своим парням координаты, и подавая знак Шайтану, что нужно уходить и немедленно.

Пауза, и Эрих ответил:

«К моему огромному сожалению, ему нужен не я, ему нужна ты. Закрой глаза, Мелани».

И я закрыла. Если честно, в глубине души надеялась, что увижу Эриха. Понимаю, что глупо, и все равно его скоро убьют, но я... хотела его увидеть. Очень хотела. Вместо этого получила план сматывания удочек, подробный, четкий и сто пудово успешный. Но, должна признать, не самый ординарный.

Когда мы с Шайтаном строевым шагом вышли из полицейского участка, над зданием полиции кружили военные флайты, выла сирена, подгребли на рабочие места все программисты, и даже нацгвардия прибыла, у них имелись коды блокировки киборгов в обход полицейского программного обеспечения.

Но сюрпризы на этом не закончились. В парке, под деревом стоял молодой мужчина, и засунув руки в карманы с явным недовольством наблюдал за происходящим. Рядом, у его ног вертелась собачонка, которая еще не так давно изображала милого домашнего питомца не менее милой шляпницы. Как эта скотина после допроса Шайтана вырвалась из допросной – это вот уже вопрос.

– Вы двое, ко мне! – приказал тот, в котором я даже при наличии грима и маскировки узнала самого разыскиваемого преступника современности.

Черт, да его даже Исинхай искал.

«Подойди ближе, взгляни ему в глаза», – приказал мне Эрих.

И я догадалась, что он собирается сделать. Не сложно было догадаться, учитывая, что я видела, как он разобрался с той акулой.

Вот только... тут такая маленькая деталь имелась – я помнила, чем все закончилось для седьмого архонта. Я слишком хорошо это помнила. А тут даже не акула, тут целый, мать его, гений преступности. А я... я не хочу больше, лежать по ночам уставившись в потолок, и прокручивать в голове лишь одну-единственную фразу: «Только не умирай!».

Быстрый взгляд на Шайтана. Его едва заметный кивок.

«Не смей! Мелани!» – раздался в моей голове крик Эриха.

Но десант было уже не остановить.

Нас уделали. Нас, десантников, уделал какой-то дрыщ-ботаник, чтоб его!

Не то, чтобы мы остались в долгу, но у меня была сломана нога и переломаны ребра, Шайтас ковылял с растяжением связок и сломанной рукой. Но ковылял, несмотря ни на что. Так что псина далеко не уползла, а мне сломанная нога ничуть не мешала сидеть на противнике, и удерживать его удушающим захватом.

– Треклятый киборг, – шипел Ирдэран Нельсвер. – И кто меня взял? Исинхай? ИсКины? ИсКин, да? Точно ИсКин, больше некому. И что, сдашь меня правительству Гаэры? Это глупо. У нас общие враги, детка, и у меня почти подписанный договор с Союзом Астероидного братства.

Какая интересная информация.

Я посмотрела в сторону, куда ковылял Шайтас – десантник уже ковылял обратно, скрутив мелкого, но оказавшегося крайне опасным киборга в непроницаемую капсулу. И вызывал по радиии подкрепление. Тут в принципе близко было, так что подкрепление уже несло к нам на всех парусах.

И все-таки если тут кто и гений, то это Эрих – лично я никогда бы не догадалась в такой ситуации переодеться киборгом.

– ИсКин, – заговорил вновь Ирдэран, – поверь – мы договоримся. У меня есть для вас бесценная информация о тайремцах. Очень интересная информация.

Черт!

– У тебя нет доказательств, – отчеканила я, усилив удушающий захват.

В миндалевидных глазах моего противника, а его морда отражалась в утерянном им во время схватки сейре, мелькнуло откровенное изумление, и Ирдэран прохрипел:

– Ты не киборг?

Молча сняла маску и наголовник.

Судорожный вздох и сказанное с чеканной яростью:

– Капитан Мелани Элис... какая встреча.

– Приятная, да? – поддержала я ироничность положения и ситуации в целом.

Ирдэран молчал, тяжело дыша и не менее тяжелым взглядом изучая меня.

– Красивая, – произнес вдруг он.

– Встреча? – поинтересовалась с издевкой.

Встреча вышла что надо, если уж честно. Два бывалых десантника с кучей наград не смогли скрутить одного преступника ни с первого, ни со второго, ни с третьего, ни даже с десятого раза. Удалось на одиннадцатый. И исключительно благодаря вбитому с детства правилу «Устал? Значит, упал и отжался». Так что мы не умели уставать. И не умели сдаваться.

– Ты – красивая, – пристально глядя на меня, произнес Нельсвер, изучая взглядом каждую черту моего лица. – Прости, что поранил, я не знал... что это вы, миледи.

Мило улыбнулась ему в ответ, и усилила удушающий захват. Я из десанта, малыш, нам зубы заговоришь не выйдет, как ни старайся. Он захрипел, как от боли, так и от недостатка кислорода, и попытался было дернуться, но рядом со мной уже был Шайтас. Удар прикладом, и преступный гений затих в бессознательном состоянии.

А к нам уже бежали наши, и из полиции и из нацгвардии, так что Ирдэрана Нельсвера мы сдали с рук на руки, а потом сдали себя медикам. Мне предстояло провести в гелликсе всю ночь, Шайтану чуть меньше. Все же он был сильнее меня, и половина его ребер была из титана, причем такой сплав, что хрен сломаешь.

Утром, когда я вернулась в квартиру, меня ждали две неприятные новости. Первая – этот урод сбежал. Не знаю как, и в целом после нас с Шайтаном он бегать не мог в принципе, только ползать, но факт остается фактом. Ирдэран Нельсвер свалил! Смотался уже даже не из бункера тринадцатого отдела, он Зоопарк обставил! Надеюсь, дело поручат Удаву, реально осталось надеяться только на это.

Вторым неприятным моментом был звонок от Тамрана.

На все тот же незарегистрированный сейр, который, по идее, даже номера фактически не имел.

Но на звонок я все же ответила.

– Что случилось? – спросил вместо приветствия чел, который мог утренировать кого угодно.

Я промолчала, демонстрируя, что понятия не имею, о чем он.

– Что ты творишь? – конкретизировал вопрос офицер Тамран, взирая на меня обвинительно настолько, что мне даже стало стыдно. – Ирдэран не так прост, как кажется. Куда ты сунулась?! У тебя были четкие указания!

Судя по багровеющему оттенку лица, Тамран собирался высказать мне еще многое. И может быть, я бы даже выслушала – но с минуты на минуту должен был вернуться Кот с завтраком, так что беседу нужно было сворачивать. Я и свернула, задав всего один вопрос:

– Как Эрих?

И Тамран захлебнулся заготовленной гневной фразой.

– Знаешь, – продолжила раздраженно, – я тоже не так проста, как кажется. А еще я умею делать выводы, Тамран. И если после акулы Эрих впал в кому и с трудом выжил, то несложно догадаться, что он сейчас не в том состоянии, чтобы выжечь мозг Ирдэрану Нельсверу. А если бы даже в нормальном состоянии и уже оправился, то вот ответ – выжил бы Эрих после выжигания мозга Нельвера? Ну давай, скажи мне, что он бы после этого не сдох?! Ну давай, скажи хоть что-нибудь!

Тайремец промолчал, а затем, глядя мне в глаза, тихо спросил:

– Мелани, ты сама понимаешь, что происходит?

Почему-то я отвела взгляд. Не знаю почему.

– Не только Эрих влюбился, да? Ты тоже его любишь, – продолжил этот... утреннивающий.

– Катись к дьяволу! – прошипела я, собираясь вырубить сейр.

– Мелани, – Тамран подался ближе, – одно мне скажи – а что ты будешь делать, когда его убьют?

«Прочерчу памятную полосу», – с болью подумала я и вырубилась сейр.

К приходу Кота сейр догорал в утилизаторе, а я потеряла всяческий аппетит.

– Снотворные, конскую дозу, – практически потребовала, едва Кэл вошел на кухню.

Он посмотрел на догорающий сейр, на меня, и, ставя пакеты с едой на стол, лишь уточнил:

– С блокиратором сновидений?

Молча кивнула.

Когда проснулась, слегка удивилась – я спала не одна. Рядом, в позе вечно готового ко всему десантника, спал Шайтан. Но сюрпризы на этом не закончились – в кресле, в двух шагах от моей кровати спал... Удав.

– Кккэл, – нервно позвала я, – ты вроде обещал сон без кошмаров.

– Сочту за комплимент, – промурылчал Удав, и удобнее устроившись в кресле, продолжил спать.

Шайтан проснулся, едва проснулась я, и мы обменялись очень понимающими взглядами – Удав не радовал нас обоих.

Бесшумно вошедший Кэл тоже явно не был рад присутствию в моей квартире своего пусть и неофициального, но начальства. И судя по осторожным движениям, Кэл Удава тоже... скажем так – опасался.

Мы же с Шайтаном решили забить. Ну Удав, ну стремный чувак, ну опасный, и дальше что? Забили в общем.

– Ты как? – спросил десантник, осторожно потягиваясь на постели.

Я прислушалась к себе и вынуждена была признать:

– А ты знаешь, неплохо, учитывая вчерашнее.

И тут с кресла высказался вроде как спящий Удав:

– Учитывая вчерашнее, я должен официально заявить, что вы оба долбанутые десантом на всю голову.

Ой, да ладно, кто бы говорил.

– Кстати, а как вы справились? – и Удав открыл глаза.

Чтобы посмотреть на нас обоих пристальным немигающим змеиным взглядом.

– Молча, – сухо ответил Шайтан.

– Мы десант, если есть задача, мы ее выполняем и без разговоров, – добавила я.

И откинув покрывало, осмотрела ногу. Вчера здесь было два открытых перелома – на голеностопе, и чуть выше колена. Сегодня не осталось даже шрама – хорошо сработано.

И тут раздалось напряженное:

– Э, детка, ты, что это делаешь? А давай мы не будем устраивать стриптиз, находясь в одной квартире с тремя голодными до бабы мужиками, а? – и Удав на меня так посмотрел, что стало не по себе даже.

Хотя от Удава всегда не по себе.

– Двое, – отрезал Шайтас. – Мэг для меня уж точно не женщина, она напарник.

– А я ее врач, – тоже открестился Кэл.

– То есть озабоченный тут один я? – возмутился Удав.

– Выходит, что так, – я невозмутимо пожала плечами.

Удав мрачно посмотрел на меня, я не менее мрачно на него. Удав пугал. И Удав тоже был психом. Только не таким как Эрих, на мне свихнувшимся, а основательным таким, со второй личностью, раздвоением сознания, шизофренией и еще парой десятков диагнозов. Как так вышло и почему Удав все еще работает в органах – этого никто не знал.

– Короче, капитан, прикройся, – смирившись с тем, что он ко всему прочему еще и озабоченный, приказал Удав.

И почти без перехода, спросил у Шайтана:

– Тебе голые бабы как, норм? Или ты по мужикам? Кота я знаю, он калеченный своим медицинским мировоззрением, а с тобой, что не так?

В следующее мгновение я встала.

Потому что это мой дом, и нехрен в моем доме оскорблять мою команду... пусть даже главный в этой импровизированной команде Шайтан.

– Удав, – я подошла к особисту, встала, загораживая напарника, – прежде чем пытаться копать в наших мозгах – предъяви лицензию. А прежде чем наезжать на МОИХ парней в МОЕМ доме, подумай о последствиях.

Мужик вскинул бровь, медленно оглядел меня с ног до головы, затем посмотрел в мои глаза и спокойно спросил:

– И что, даже не боишься?

– Ты на моей территории, – спокойно уведомила его.

– Это что-то меняет? – уточнил Удав.

– Это меняет ВСЁ, – прямо сказала я.

Зеленоватые глаза сотрудника Зоопарка, который и работать наемным убийцей успевал хрен его ведает как, опасно прищурились. Я спокойно выдержала его

взгляд. И тут такая херня – я десантник, на своей территории и за свою команду я буду убивать не задумываясь. Это в разведуправлении и я бы не стала даже выходить из кабинета, если бы Удав шел по коридору, а тут ситуация в корне иная.

– Ты красивая, – вдруг как-то задумчиво произнес Удав.

В любой другой момент он получил бы за такое по морде, учитывая контекст беседы, но здесь и сейчас, я мрачно сообщила:

– Ирдэран тоже сказал именно это слово – красивая. Это что-то значит?

– Вероятно, – мужик сделал глубокий вдох, закрыл глаза и практически попросил: – Мегер, оденься, ради всего святого. Не знаю, как эти двое, а лично у меня мозг слегка сбоит, когда передо мной стоит в одном белье такая шикарная женщина. Плюс тут кровать явно удобная... Оденься, Мегер, не искушай, я же перед Багором потом век не отмоюсь.

Вообще-то это было оскорблением. Нехилым таким. Не знаю как для гражданских, но лично для меня...

– Кэл, ты свои вещи перевез? – тихо спросила я, пристально оглядывая Удава, а точнее... его мундир и майку.

– Одежду еще нет, – правильно понял меня Кот.

Взгляд на Шайтана – молчаливый кивок.

Прости Удав, воинская честь и все такое...

Когда Удав вошел в кухню, мы все завтракали во вполне мирной и дружеской обстановке. На мужиках были брюки, на мне брюки и короткий спортивный лиф – у меня грудь, хочу я того или нет, но без поддержки, она мешала.

Удав появился в брюках, злой адски. В мусорном баке уничтожались ошметки его верхней одежды. Несомненно, все документы и прочие важные гаджеты я извлекла, они находились на краю стола, но вот обнаженным торсом Удаву пришлось блистать.

– Это у вас у десантников что, юмор такой? – разъяренно поинтересовался агент.

– Примерно, – кивнула я, делая маленькие глотки травяного чая, – и учти, если продолжишь сексистские шуточки, будешь сидеть голым. Полностью.

Сложив руки на груди и продемонстрировав прокачку мускулатуры уровня «бог», Удав весьма пошло произнес:

– Мелани, крошка, если ты этого хочешь, я могу раздеться прямо сейчас. Но видишь ли, детка, ты меня возбуждаешь. Уверена, что хочешь наглядной демонстрации того, как именно выглядит нормальный процесс возбуждения нормального мужчины?

Пожав плечами, ответила:

– А чего я там не видела?

Скривившись, словно проглотил что-то кислое, Удав уже спокойнее и без похабных намеков произнес:

– Мегер, личный вопрос – а тебе норм с полуголыми мужиками?

Скорбно посмотрела на психопата.

– Seriously? – уточнил он, пристально глядя на меня. – Неужели кроме Реги более никто и никогда не вызывал интереса у снежной королевы?

Откуда Удав в курсе моих отношений с Хамом? Чуваку дали полный доступ к моим профайлам?

Вслух же ответила:

– Рега не в счет. Реально меня возбуждал всего один мужик – седьмой архонт Тайрема. Еще вопросы?

Вопросов не было – Удав был мужиком крайне умным и Удав понял все. А может даже и больше, чем я могла себе представить, потому как следующими его словами были:

– Мне очень жаль, Мэл.

И можно было бы отшутиться, но я честно призналась:

– Мне тоже.

На этом разбор полетов был закончен. Удав сходил приготовить себе завтрак, после уселся за наш стол и влился в коллектив, сохраняющий все ту же неформальную обстановку. Мы с Шайтаном вспоминали вчерашнюю схватку, Кот записывал и делал пометки в программе прогнозирования физического вреда. И мы еще только начало боя описали, а программа уже выдала «Травмы несовместимые с жизнью». И это было... по меньшей мере странно. Потому что этот условно «труп» после удара Шайтана от которого должен был бы сдохнуть, ответил ударом в корпус такой мощи, что у Шайтана треснули два ребра из не имплантированных. Учитывая пресс десантника, удар должен был быть основательным.

Мы мрачно переглянулись.

– Может на нем было допснаряжение? Экзоскелет? – предположил Кэл.

– Абсолютно точно нет, – подумав, сказал Шайтан.

– Ничего, – подтвердила и я.

– Уверены? – Удав подсел к нам за стол, посыпая свой омлет специями из смеси перца и каких-то трав. – Может легкая броня? Или там еще что...

В следующем момент мы сработали разом – Шайтан выбил у него из руки баночку специй, Кэл резко придвинул к себе яичницу, а я блокировала удар, которым Удав чисто на реакциях награбил был Шайтана. И Удав оказался силен адски – на пол рухнул он, а вот от силового приема мышцы все взвыли у меня.

– Ты в порядке? – заволновался Удав, резко садясь на полу, и подхватывая меня на руки. – Мегер, дай посмотрю руку. Мегера!

Никто ему ничего не дал – я, хоть и кривясь от боли, схватила его ладонь, и с тревогой посмотрела на Кэла. Он уже активировал программу распознавания, но толку от этого было мало, судя по его растерянному взгляду. А между тем на тыльной стороне ладони Удава проступал знак, и мне не удалось оттереть его, даже когда Шайтан передал салфетки из боевого набора.

– Что за... – начал было Удав.

– Специи! – прошипела я, потому что боль все еще была адская.

– Мы из десанта, – пояснил Шайтан, разрывая следующую упаковку с жидкостью, которая даже стойкую металлическую краску смывала, – мы не едим специи.

И мы попытались этой жидкостью оттереть клеймо с кожи Удава – без шансов.

– Так, – Удав начал говорить вслух, – ваши стандартные действия в критической ситуации?

Мы переглянулись.

– Тут такая херня, – начала я, – ни я, ни Шайтан в сторону специй даже не взглянули бы. А если бы и заметили – есть не стали.

– Хорошо, – Удав умудрялся сидя на полу, и отдав руку нам на растерзание пытаться быть лидером, – а Кэл?

– Я заказываю еду раз в неделю, – поразмыслив, сказал Кот. – Моя в холодильнике. Уже приготовленная, необходимо лишь разогреть. Готовит себе обычно только Мелани.

– Так, – кивнул Удав, – а кто может сказать, когда эта банка со специями тут появилась?

И вот тут прокол – никто.

– Ясно. И еще раз вернемся к вопросу – ваши действия в критической ситуации?

Поразмыслив, ответил Кот:

– Учитывая, что в квартире жили только я и Мелани, приправа по идее должна была бы достаться ей. Все это в принципе выглядит как ядовитое вещество. Чтобы не рисковать, я бы вызвал ближайшую бригаду скорой помощи.

Что ж, тихий стон издали почти все присутствующие.

– Народ, я сейчас на пару минут потеряю сознание, не паникуйте тут, – сказал Удав.

И вырубился. Прямо как был, так и вырубился – Шайтан едва успел его голову подхватить, чтобы башкой не треснулся.

– Долбаный гений, у него и медсистема под контролем, – прошипел Кот.

– Нашел же он лазейку в полицейскую систему, – Шайтан был зол, ну как шайтан.

И вдруг я услышала спокойное и слегка вальяжное:

– Долговязый в отключке? Повезло ему, выключился за пару секунд до того, как я наладил связь.

Резко повернув голову, я увидела... Эриха.

Архонт Дагрэй слегка потерял в весе, но ему это шло, даже, несмотря на то, что из-за заострившихся черт лица нос стал еще более выдающимся.

– Оденься, – несколько устало попросил меня Эрих. – И... я рад, что являюсь единственным мужчиной во вселенной, который тебя возбуждает. Лучшее из всего, что я слышал когда-либо. И да – я тоже тебя люблю. А теперь перестань лапать полуголого, накинь что-нибудь на себя, и возьми сейр Кэла.

Я посмотрела на Эриха, стоящего у окна. Затем на своих. Шайтан и Кэл посмотрели на меня, потом проследив за моим взглядом, посмотрели на окно, снова на меня.

– Там ничего нет, – решился произнести Кот.

– И никого? – уточнила я.

– И никого, – подтвердил Шайтан.

Я посмотрела на Эриха, Эрих насмешливо улыбнулся в ответ, внимательно глядя на меня своими темными, как грозовые облака, глазами. Затем медленно произнес:

– Можешь сказать им, в любом случае скрывать более не имеет смысла.

Ну надо же, какое милосердие – «можешь сказать». Сказать что? Что я вижу архонта Дагрэя наяву, при том, что его более не видит никто, и даже могу с ним общаться, а самое ужасное заключается в том, что он сам отчетливо видит все происходящее вокруг меня? Каковы шансы, что после этого я вновь окажусь на необитаемом острове посреди океана? Сто процентов!

Но тут глаза открыл Удав.

Полежал, глядя в потолок, и выдал:

– Мегера, ты переезжаешь ко мне.

– Да ну нахер! – высказалась мгновенно.

– Ну если ты так хочешь, можно устроить и это, – плотоядно облизнувшись, протянул Удав.

И на этом с шутками было покончено.

– Кот, ты с нами. Шайтан, в полицейский участок, тебе оформят перевод на новое место работы, там же узнаешь и пункт назначения. Все, детки, погнали.

И он вскочил, как ни в чем ни бывало, и пошел собирать все, что имелось у меня на кухне в один общий мусорный пакет. Все, включая наши завтраки.

– Ты с ним никуда не...– начал было Эрих, все так же не видимый никем, кроме меня.

И вдруг умолк, кивнул кому-то, и исчез, с предвкушением посмотрев на меня напоследок.

И вот после этого, мне стало как-то не по себе.

– Удав, а куда мы? – спросила, предчувствуя что-то очень нехорошее.

– Не переживай, малышка, тебе не понравится, – заверил меня Удав.

Мне все это уже не нравилось. Шайтану, судя по всему тоже. Кэл пребывал в нерешительности, но едва Удав вышел, тихо сказал:

– Этот агент всегда знает, что делает. Сейчас у него практически игра один на один с Ирдэраном Нельсвером. Честно говоря, я в этой партии поставил бы на Удава. Так что... предлагаю следовать его указаниям.

– Как будто у нас есть выбор, – я злилась.

Правда, злилась. Еще совсем недавно я была капитаном Мелани Элис, заместителем главы разведуправления, а теперь – всего лишь пешка в чужой игре. Это было чертовски обидно.

Джангуа

Во вселенной существуют места, о которых вот вообще знать не хочется, не говоря уже о том, чтобы в них жить! И мы с Шайтаном почуяли неладное, еще в начале перелета, до Кэла дошло только во время третьей пересадки. В общем и целом мы не просто покинули Гаэру, мы фактически улетели из цивилизованной части обитаемой вселенной.

Когда после гиперпрыжка, корабль Удава вышел на орбите огромной красно-оранжевой планеты, я готова была взвыть. Джангуа – пустыня размером с планету. Воды нет, еды нет, полезных ископаемых нет, а вот население есть, да такое, что хрен с ними договоришься. Джангуа сохраняла нейтралитет и независимость, несмотря на начавшийся в космосе передел власти. С ними, мягко говоря, предпочитали не связываться, потому как... ну, любую дипломатическую миссию джангуанцы могли тупо сожрать. Они были каннибалами, и никогда этого не скрывали.

– Мы же не будем приземля...– начал было Кот.

Но Удав отдал короткий приказ:

– Всем пристегнуться.

И стало ясно, что да – мы идем на посадку. Черт!

Мы с Шайтаном последовали приказу беспрекословно, мы десант, но Кэла явно трясло.

Накрыв его ладонь своей, тихо сказала:

– Справимся.

И Кэл кивнул, хотя явно в это не верил.

Я могла понять его чувства. В прошлом, у нас была миссия на Джангуа, мы тогда наблюдали как сержант Страйк, с еще двумя сержантами тянул сломанную зубочистку из руки полковника Гаста. Помню, мы расстроились, что Страйк вытащил целую зубочистку и мы не полетим. Лишь спустя время выяснилось, что

из той миссии отряд сержанта Догерти не вернулся. Никто не вернулся. Вообще.

Приземление было жестким.

Вообще у Джангуа притяжение зверское, вдвое больше притяжения на Гаэре, поэтому приземлиться на эту планету можно было далеко не везде – в некоторых местах попросту песок утягивал на дно. Но Удав не рисковал, и приземлился в космопорту. Одному из трех имеющихся на планете.

И лишь когда мы приземлились, Удав сообщил о положении дел:

– Мегера, ты в моем гареме. Кэл – врач, возможно кастрат, но посмотрим по ходу дела. Шайтан – охрана. Мегера, рта не раскрывать. Вообще. Ни одного слова. Вопросы?

Вопрос был только один – Во что мы вляпались?

– Ну, нет вопросов мне же легче, – заключил Удав. – Мегера, пошли, буду одевать тебя.

Вот тогда я и спросила:

– Цель операции?

– Мне нужен Нельсвер, – серьезно ответил Удав. – Но я не буду скрывать – официальная цель это твоя защита, Мегер. Однако будем откровенны – ты идешь в расход, и тебе прекрасно известно почему. Прости.

Ссссволочь!

О том что Удав дьявольски умен знали все, и если честно – ненавидели его за это, правда боялись как-то больше. Ранее я не совсем понимала почему, а вот теперь дошло – Удав мыслил на двести ходов вперед. Ему хватило моей реплики об Эрixe, чтобы понять, что я не хочу смерти архонта. Понимаю ее необходимость, осознаю, что иного выбора нет, врубаюсь, что иначе никак, но... я не хочу смерти Эрixa. А значит – я неблагонадежный агент.

И я промолчала при Кэле и Шайтане, но едва мы ушли в каюту, и Удав протянул мне грудку черного блестящего шелка, я тихо высказалась:

– Сволочь ты, Удав.

Он молча сложил руки на груди, угрожающе возвышаясь надо мной, и так же тихо спросил:

– Я в чем-то не прав?

Он был прав, в этом то и проблема.

– Дважды сволочь, – высказалась я.

И молча ушла переодеваться.

Очень надеялась, что когда выйду из санузла, в каюте никого не будет, но я ошиблась – Удав был там. Стоял, привалившись спиной к стальной перегородке, и ждал меня.

Дождался.

– Лучше просто заткнись, – устало посоветовала ему.

– Да, так было бы лучше, – согласился спецгент, – но я не всегда выбираю лучший вариант. Мегер, давай откровенно – Ирдэран Нельсвер работает не на седьмого архонта Тайрема, его заказчиком выступает первый архонт. Я думал дело в браслете, у Тайрема свои внутренние терки, а на тебе фактически артефакт, и быть может он важен, но нет – у первого архонта есть свой браслет, и да – едва его наденут тебе на руку, браслет седьмого архонта отстегнется сам. Таким образом, проделав нехитрые вычисления, приходим к выводу, что Ирдэрану нужна ты. И если бы он работал на Дагрэя, вопросов бы не возникло, ты красивая, чем больше с тобой взаимодействуешь, тем сильнее ощущается твоя притягательность, так что я понимаю этого Эриха, и понял бы, закажи он тебя Нельсверу. Но все не так. В тебе что-то есть. Что-то, что очень нужно Тайрему. Необходимо настолько, что узнав о поддержке седьмого архонта танаргской политической элитой, Тайрем отозвал своих дипломатов. Осознаешь

уровень?

Два верных союзника внезапно разругались по причине меня... Да, уровень запредельный.

– И еще, – безжалостно продолжил Удав, – Кот сообщил тебе, что за последние пятнадцать лет при странных обстоятельствах и без какой либо внешней причины, среди лидеров Галактического союза и их сторонников, погибло более двухсот человек. Так вот, первая странная смерть зафиксирована двадцать шесть лет назад. Знаешь, когда между Танаргом и Тайремом был подписан союзный договор?

– Двадцать шесть лет назад? – устало спросила я.

– В точку, – подтвердил Удав. – И нам бы всем сейчас сильно испугаться, да? Но тут такое дело – внезапные смерти практически прекратились семь лет назад, со смертью четвертого архонта. Кстати, твой Эрих не рассказывал тебе, куда делась его биологическая мать, после смерти его отца?

И я вспомнила слова Эриха: «Я не хочу повторить судьбу отца. Потому что я уже знаю, о чем он думал, в момент гибели – он думал о моей матери. О том, что ее положат под другого, следуя законам Тайрема».

– Черт... – слов у меня не было толком. Но с одним я была согласна: – Меня в расход!

Удав криво усмехнулся.

Он мог бы промолчать, но все же сказал:

– Мне жаль, Мегер. Безумно жаль, но сама понимаешь.

Я... понимала.

Одного не могла понять.

– Как ты все это узнал?

Поведя плечом, Удав нехотя ответил:

– Ты очень умная, когда пьяная. Ты свою аудиозапись слышала?

Отрицательно покачала головой.

– А зря, – протянул Удав. – Там, помимо того, что Эрих скотина с паранормальными способностями, было еще и про то, что крыса это Рего, ты – усилитель способностей архонтов, а Тайрем это полный триндец.

Серьезно? Я все это рассказала?! У меня шок.

– Звучало как пьяный бред, – продолжил Удав, – но Багор в свое время работал на Тайреме, и его оттуда слишком быстро вышвырнули. Слишком быстро. Не смотря на то, что он постоянно перемещался, Багор не дурак ведь, его все равно нашли. Нашли так, словно точно знали, где искать. Так что мы совместили его данные, все имеющиеся, включая твою запись, информацию о конфликте между союзниками и все стало ясно.

Что ж, в этом случае у меня оставался всего один вопрос:

– Удав, почему я еще жива?

И вот тут агент слегка замялся и даже взгляд отвел. Затем все же произнес:

– Первое – Гаэра своих не сдает, и ты это знаешь. Да, в случае, если бы вновь появились странные смерти, вероятнее всего, тебя бы убрали, сама понимаешь.

Я понимала – все же на кону жизни, и быть причиной смертей своих же, мне бы не хотелось.

– Но мы просчитали риски, – продолжил Удав. – Архонт Дагрей убивать вряд ли стал бы, учитывая, что мы все знаем, и любую подозрительную смерть ты сочла бы своей виной, ну и от самоубийства тебя бы не удержал никто. А он не хочет тебя терять. Так что мы искали выход, используя это преимущество. Вторая причина – Багор. Ты его не видела в последнее время и это к лучшему – паршиво

мужик стал выглядеть. И, знаешь, я думаю мы бы нашли выход, но Тайрем вышел на Нельсвера, так что времени на решение проблемы не осталось. Если, я убью его здесь – мы выиграем еще около месяца. Если нет...

– Пристрели меня сам, – попросила я.

– Тихо умрешь во сне, Кэл подготовил яд. Стрелять я в тебя не буду, прости.

И тут вдруг я выхватила момент, который за всем этим количеством информации слегка пропустила:

– Рега крыса?

Удав помрачнел и сообщил:

– Мы не нашли доказательств.

И оттолкнувшись от стены, добавил:

– Но отстранили от дел. Пока «временно», но учитывая, где Рега купил для тебя колечко, некая связь с Нельсвером прослеживается, так что твой бывший сейчас под следствием.

– Он не мой бывший, – отрезала я.

– А, да, прости, – ухмыльнулся Удав.

Я постояла в шелковых шмотках, больше напоминающих покрывала, и решила:

– Умирать во сне не буду, прости, Удав, но тихая смерть явно не по мне. Здесь на Джангуа как-то сгинул отряд наших. Прогуляюсь, узнаю что с ними, по дороге где-нибудь умру как десантник. И да – это не обсуждается.

– Яд надежнее, – произнес Удав.

– Иди нахрен, – пожелала ему.

И пошла на выход.

Из корабля мы выходили весьма оригинальным способом. Сначала вышел Удав, и его встретила радостными воплями какая-то разномастная, крайне странно одетая, весьма потрепанная ветром, временем и солнцем толпа, в которой, судя по росту и массе были одни мужчины, но судя по голосам, присутствовали и женщины.

– Саидар! Саидар! Саидар! – раздавалось со всех сторон.

Удав встречал крики с равнодушием божества, для которого поклонение было чем-то столь же обыденным, как и солнечный свет, коего на Джангуа было завались. Он благосклонно кивнул толпе, дождался пока к нему подойдут трое, из самых внушительных размером, и направился на выход, о чем-то разговаривая с ними.

– Саидар – это имя? – спросила я у Кэла.

– Господин, – пояснил для меня он, стараясь не смотреть мне в глаза.

Кот уже знал, что вытащить меня не получится. Знал и его это терзало, потому как он слово дал.

– Кэл, – позвала я. И едва он посмотрел на меня, тихо сказала: – Мы – солдаты. Отдать жизнь ради своей страны – честь.

– О чем это вы? – Шайтан подошел неслышно.

– Потом расскажу, – ответила я, заметив, что хоть большая часть толпы и ушла, но несколько человек с оружием на поясе ждут. – Идите.

И Кот с Шайтаном ушли.

А я осталась.

Я, пустой корабль и пустой космопорт.

Не знаю, какие понятия по поводу охраны и безопасности у Удава, но они явно отличались от стандартных.

Постояв еще немного в одиночестве, я уже было собиралась самостоятельно свалить и из корабля и из космопорта, как вдруг услышала отдаленное то ли улюлюкание, то ли крики, то ли еще что-то. И звон.

Существенно обалдев от какофонии, я узрела, наконец, идущую ко мне толпу в черном. Толпа улюлюкала, пела, брэнчала в бубны, отплясывала, и выглядела крайне сомнительно. В общем – они мне уже не нравились, если честно. И идти к ним не хотелось от слова вообще. А хуже всего оказалось то, что я не знала их языка вовсе, и не понимала абсолютно ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/podstava-kniga-vtoraya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)